

Н.Кононкова
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ВЛАСТИ В ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ
(Обзор)

**Приоритеты политики государства в области
управления территориями**

Переход к рыночной экономике, отказ от централизованного планирования, принятие новой Конституции и расширение полномочий региональных властей изменили правовой статус регионов в составе государства. В рамках Федерации утверждено равноправие с другими ее субъектами при приоритете федерального законодательства; в рамках региона – сочетание государственной системы управления регионом с внутрирегиональной системой местного самоуправления.

Отношения между субъектами Федерации и новой РФ в соответствии с Конституцией строятся на следующих принципах “правовой устойчивости”:

- добровольность объединения;
- равноправие субъектов;
- открытость РФ, предполагающая вступление новых членов;
- взаимная ответственность субъектов РФ;
- приоритет федеральных законов.

Дальнейшее совершенствование законодательной основы федеративного устройства предполагает пересмотр некоторых статей Конституции, непосредственно связанных с потребностями населения; принятие Закона “О федерации”, закрепляющего юридические и процессуальные механизмы разрешения конфликтов и противоречий; формирование субъектами своего правового статуса на основе соглашений с другими субъектами Федерации и с зарубежными партнерами; разработку специальной программы создания стабильных правовых условий для экономического и духовного возрождения областей в составе РФ (8, с.171).

Основными институтами – проводниками политики государства являются:

- центральное правительство, юрисдикция которого распространяется на территорию всей страны;
- правительства регионов, имеющих независимые от центрального правительства полномочия на части территории страны;
- местные органы управления, имеющие самостоятельные полномочия на территории более мелких административных единиц (областных, районных, сельских и т.п.);
- любые национальные власти, выполняющие какие-либо функции в сфере налогообложения и государственных расходов в пределах территории страны (11).

Первый опыт формирования нормативно-правовой базы устойчивого развития показал наличие большого количества проблем, вызванных несоответствием областного законодательства федеральным законам, а также несоблюдением правовых норм. По мнению А.Игнатьева, А.Татаркина и др., для их решения необходимо полнее использовать право законодательной инициативы и право инициирования принятия постановлений Правительством РФ с целью согласованного решения возникающих проблем. Они считают, что необходимо усилить контроль за точным исполнением Конституции РФ, Устава области, федерального и областного законодательства, норм международного права, а также более строго следить за соответствием областного законодательства федеральным законам (8, с.172).

В целях упорядочения принимаемых областных законов рекомендуется выделять приоритетные направления законодательного регулирования общественных отношений (экономика, социальная защита, охрана здоровья, контроль за качеством продуктов, борьба с преступностью и т.д.). При этом особое значение придается необходимости повысить качество экспертизы законопроектов, привлекая специалистов по конкретным областям знаний.

Для обеспечения выполнения принимаемых правовых норм государство создает или изменяет следующие организации: центральный банк, суды по торговым операциям, банковский надзор, страховой надзор, антимонопольный комитет, комиссии по ценным бумагам и биржам, налоговые администрации и т.д. Государство концентрирует усилия на создании институтов рыночной экономики, которые будут благоприятствовать экономическому росту.

Основные усилия органов государственного управления направляются на осуществление следующих мероприятий:

- обеспечение правовой базы и общественной атмосферы, способствующих эффективному функционированию рыночной системы. В данном случае речь идет о предоставлении законного статуса частным предприятиям, определении прав частной собственности, гарантировании соблюдения контрактов. Правительство устанавливает институциональные “правила игры”, регулирующие отношения между предприятиями, поставщиками ресурсов и потребителями. Выполняя функции арбитра в экономических отношениях, оно выявляет случаи нечестной практики экономических агентов и применяет власть для наложения соответствующих наказаний;

- защита конкуренции, которая является основным регулирующим механизмом. Когда монополия заменяет собой конкуренцию, продавцы могут воздействовать на рынок или манипулировать на нем ценами к собственной выгоде в ущерб потребителю и обществу в целом. В данном случае институциональные функции установления контроля над монополией выполняют государственные комиссии по регулированию цен, а также органы, устанавливающие стандарты на предоставляемые услуги;

- перераспределение дохода и богатства. Рыночная система создает значительное неравенство в распределении национального продукта, поэтому задача правительства – институциональным путем уменьшить неравенство доходов через осуществление социальных выплат или через модификацию цен, устанавливаемых рыночными силами;

- корректирование распределения ресурсов с целью изменения структуры национального продукта;

- создание системы управления, способной осуществлять политику регулирования экономики (стабилизация, стимулирование занятости, борьба с инфляцией и т.д.) (11, с.5).

Трансформация органов управления на региональном уровне свидетельствует, с одной стороны, о предоставлении определенной самостоятельности субъектам Федерации, а с другой стороны, о значительном сохранении приоритетов государства. Некоторые исследователи обращают внимание на преобладание вертикальных отношений между экономическими субъектами над горизонтальными.

Так, А.Илларионов считает, что, несмотря на то, что природа экономической системы изменилась, характер проводимой властями экономической политики остался прежним (3, с.17). На смену государственному перераспределению товарных и людских ресурсов при социализме пришло государственное перераспределение финансовых ресурсов в условиях рыночной экономики. Переход к рыночной экономике сопровождается, по его мнению, не сокращением, а увеличением экономического бремени государства (3).

Формальное предоставление полномочий регионам обостряет проблему взаимоотношений органов управления на разных уровнях. Это обусловлено бурными политическими процессами переходного периода и становлением новой системы представительной и исполнительной власти на местном уровне. Медлительность высших представительных органов страны при создании правовой основы местного самоуправления порождает активизацию законотворчества в областях Федерации, стремление своими силами восполнить правовые пробелы и сгладить проявление общего политического и экономического кризиса на местах.

Тенденции развития местного самоуправления

Система местного самоуправления призвана служить противовесом диктату областных государственных органов управления на местах. Ее значение двояко: с одной стороны, она

служит проводником государственной политики на местах, а с другой, — должна решать задачи социально-экономического развития подведомственной территории и отстаивать интересы местного населения.

Стабилизация государственной власти в стране невозможна без стабилизации власти на местах, без формирования дееспособных органов местного самоуправления с предоставлением им реальной самостоятельности в управлении территориями. Создание органов местного самоуправления является конституционным правом населения, гарантируемым государством. Указ Президента РФ “О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации” от 9 октября 1992 г. № 1617 поставил задачу реформировать органы представительной власти субъектов Федерации и местного самоуправления. Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации” от 20 августа 1995 г. № 154-ФЗ в значительной степени устранил несогласованность ряда параллельно действующих ранее законов и подзаконных актов по вопросам структуры, компетенции и полномочий органов местного самоуправления, снял ряд важных причин конфронтации, предоставив главам районных администраций функции территориальных представителей городской администрации, наделив их полномочиями по формированию и расходованию бюджетов и внебюджетных фондов и др. (8, с.175).

Полномочия местных органов власти должны подкрепляться соответствующими финансовыми средствами. Согласно закону РФ “О финансовых основах местного самоуправления в Российской Федерации” (сентябрь 1997 г.), передача полномочий на нижестоящий уровень должна сопровождаться и передачей финансовых средств. Однако практика показывает, что это происходит далеко не всегда. Более того, не существует пока строгих правил, позволяющих однозначно определять, за каким уровнем бюджетной системы следует закрепить те или иные полномочия в каждом конкретном случае и в каждом регионе (9).

Отсутствие должной правовой основы формирования и функционирования местных органов власти приводит к серьезным противоречиям во взаимоотношениях местных властей как по вертикали – с вышестоящими органами, так и по горизонтали – между местной представительной и исполнительной ветвями власти. Потеря соответствующего положения (имиджа) лишает местные органы поддержки со стороны прогрессивных движений, предпринимателей и граждан. Нередко “внутриструктурные” распри становятся причиной ситуации, когда население составляет оппозицию местным властям, демонстрирует иждивенческие настроения, бойкотирует выборы.

Проследивая процесс становления отечественной системы местного самоуправления, можно сказать, что законодательные акты РФ последовательно закрепляли различные и нередко противоречивые правовые акты и нормы. Одновременно с этим на местах зачастую принимались, реализовывались и не находили правового противовеса решения, практически блокирующие переход к рыночной экономике (8, с.174).

Фактором, в значительной мере усиливающим горизонтальные конфликты, является нестабильность общеполитического и общеэкономического положения в стране. Другим, не менее значимым фактором, выступает стремление территорий к максимальной самостоятельности. Пресловутая “экономическая суверенизация” провоцирует нарастание противоречий между центром и местами. Складывающаяся ситуация вредна обоюдно – как для властных структур, так и для товаропроизводителей. Однако, учитывая еще сравнительно небольшие сроки перехода страны к рыночной системе хозяйствования, можно считать, что такая практика итеративного приближения к истине в определенной степени объективна для России (там же).

В этих условиях территории продолжают “выбивать” свою часть из общего дохода, причем в отношении как финансовых средств, так и владения муниципальной собственностью, которой по-прежнему распоряжаются федеральные власти. Поэтому экономическая основа местных бюджетов сформирована главным образом за счет социальных, убыточных объектов.

По мнению ряда авторов, основу формирования местных бюджетов должны представлять налоги на землю, природные ресурсы и недвижимость, и это должно быть закреплено законодательно. Реальное решение вопросов разделения налоговых источников между центром и местами владения собственностью требует реорганизации бюджетно-налоговой системы страны, принятия земельного, водного и других кодексов в сфере природопользования (8).

Наиболее остро проблема взаимоотношений органов власти в региональном разрезе проявляется во взаимоотношении бюджетов разных уровней и выступает в виде бюджетного

федерализма особого типа (переговорный характер, множественность межбюджетных потоков и т.д.), который будет рассмотрен ниже.

Именно нерешенность вопроса разграничения полномочий между “верхами” и “низами” государственного управления привела к тому, что большинство регионов, с одной стороны, совершенно не в состоянии самостоятельно себя экономически обеспечить, а с другой – многие из них, уже не надеясь на помощь федерального центра, стремятся выйти из-под его экономической и политической опеки, угрожая выходом из состава федерации. Решение проблемы некоторые исследователи связывают с реорганизацией системы управления на подлинно федеративных началах. Воплощение в жизнь принципов подлинного федерализма, включающих в себя равноправие, равенство всех субъектов, разделение полномочий между ними и федеральным центром при осуществлении взаимного контроля – это серьезная гарантия достижения стабилизации в России (2).

Бюджетный федерализм в России

В федеративных государствах проблема внутренней сбалансированности бюджетной системы и взаимодействия между бюджетами различных уровней выступает в виде бюджетного федерализма. В России эта проблема стала актуальной в связи с отказом от унитарного бюджетного устройства, характерного для социалистической экономики. Ее острота связана с тем, что от того, как пойдет дальше реформа межбюджетных отношений, во многом зависит целостность всей страны (6).

Основной принцип федерализма состоит в существовании двух уровней власти, каждый из которых обладает правом принятия решений в пределах своей компетенции, располагая при этом определенными политическими и экономическими ресурсами. Экономической редакцией федерализма является двухуровневый характер распределения общественных благ (4). Часть таковых предоставляется без ограничений, то есть на условиях гражданства (оборона, охрана порядка, социальное обеспечение и т.д.), их финансовое покрытие осуществляется либо трансфертами федерального бюджета, либо доходами государственного сектора на местах. Другая часть общественных благ предоставляется региональной властью и проистекает из его возможностей. Соответственно строится федеративная система институтов экономической и политической власти.

Классическая форма федерализма фиксирует в институтах власти исторически сложившиеся этнокультурные, политические, хозяйственные особенности регионов. Баланс ограничений и стимулов в отношениях федерального центра с регионами, как правило, стабилен и покоится на принципе равенства всех субъектов Федерации, особенно в вопросах формирования и распределения средств федерального бюджета. Указанный принцип разделения властных функций обеспечивает конституционное единство страны и предоставляет свободу хозяйственного и культурного развития регионов.

Однако российский федерализм существенно отличается от классической модели (4, 7, 10). Сложившаяся административно-политическая структура страны представляет собой продукт целенаправленной политики децентрализации государственной власти, рассматриваемой как часть общего процесса демократизации общества. Одновременно она несет в себе дурную наследственность декларативного устройства РСФСР, с той лишь разницей, что распространяет принцип федерализма с национальных образований на все края и области. Современный российский федерализм, пишет Д.Конев, есть результат бюрократической инновации, а не научно обоснованного государственного строительства (4, с.70).

Реформирование централизованной и унитарной бюджетной системы РФ началось в 1991 г., когда были приняты законы о бюджетном устройстве и основах налоговой системы. В 1991-1993 гг. в условиях острого политического и экономического кризисов реформирование бюджетных взаимоотношений вышло за рамки законодательного регулирования и происходило в значительной степени стихийно, под влиянием политической конъюнктуры, конфликтов и компромиссов между различными ветвями федеральных и региональных политических элит.

Тем не менее федеральные власти в этот период в целом стремились усилить бюджетную самостоятельность регионов и децентрализацию налогово-бюджетной системы России. Однако процесс реформ отличали слабая управляемость, отсутствие целостной концепции, уступки федерального центра давлению регионов, что привело к усилению дисбаланса между уровнями бюджетной системы. Период нестабильности в основном закончился к концу 1993 г. с

принятием новой Конституции России и передачей больших полномочий региональным властям (10).

В последующие годы создавались предпосылки для радикального улучшения механизма межбюджетных отношений. Практика свидетельствует о том, что механизм регулирования отношений между уровнями бюджетной системы пока дает сбои. Их причины неоднозначны и разнообразны в различных регионах. С одной стороны, имеются объективные факторы, усложняющие укоренение принципов бюджетного федерализма (неравномерное размещение налогового потенциала, несоответствие реального финансово-экономического потенциала многих регионов их политическому статусу и т.д.). С другой стороны, федеральные власти оказались заложниками неравномерного развития регионов.

Таким образом, классическая модель федерализма, опирающаяся на равенство субъектов в отношениях с центром, в России оказалась совершенно неприемлемой. Различия в экономическом развитии регионов столь огромны, что сбалансированная по ограничениям и выгодам институциональная матрица оказалась дискриминационной для субъектов с моноотраслевой военной экономикой, преимущественным развитием агрокомплекса, слабой обеспеченностью природными ресурсами или комбинацией указанных факторов. Уровень хозяйственной и культурной свободы, предоставляемый системой традиционного федерализма, для большинства регионов России не обеспечен ресурсно.

Для современной российской действительности правомернее говорить об особенностях межрегиональной и даже внутренней социально-экономической асимметрии. И пока сохраняется фактическое неравноправие субъектов Федерации, бюджетная система России будет “сопротивляться” попыткам перейти от индивидуально-договорных к расчетно-нормативным методам регулирования межбюджетных отношений (10).

Характеристика межбюджетных отношений определяется способом регулирования доходной базы бюджетов и реализованной в данной стране схемой межбюджетных трансфертов. Опыт развитых стран показывает, что применяются различные подходы к распределению налогов между бюджетами разных уровней государственного устройства. В Российской Федерации до настоящего времени реализуется вариант механизма обеспечения сбалансированности бюджетной системы, имеющий некоторые параллели с немецким. Он заключается в закреплении за федеральной властью регулирования доходной базы бюджетов всех уровней и формировании механизма трансфертов (из федерального в региональные). Фактическим функционированием системы трансфертов недовольны очень многие региональные руководители. Федеральное правительство из года в год обещает исправить положение, улучшить систему.

Как отмечается в литературе, все правительственные методики расчетов не имеют законодательной силы, поэтому при обсуждении бюджета конкретные размеры трансфертов устанавливаются фактически в результате торга между федеральным правительством, депутатами и регионами (6). Это накладывается на более общую проблему – проблему сложившегося неравенства экономических прав и возможностей субъектов Федерации, стремящихся установить индивидуальные отношения с центральной властью.

Нередко явочным путем региональные органы управления присваивают себе дополнительные полномочия либо выбивают их, используя политическую конъюнктуру. Все чаще встречаются факты неперечисления положенных налогов в федеральный бюджет. Не снижается фактическое неравенство территорий при формировании доходной части бюджета, а также в распределении субвенций и трансфертов. Хотя Конституция РФ закрепляет равенство субъектов Федерации во взаимоотношениях с Центром, на практике сложился механизм предоставления некоторым из них различных льгот и привилегий. В частности, Карелии придан статус региона Крайнего Севера и разрешено оставлять на своей территории 90% собираемых налогов (6, с.59).

Попытки некоторых регионов добиться особых отношений с Центром способны разрушить бюджетную систему страны. В этом плане интерес может представлять история с проектом так называемого тверского эксперимента. Тверские власти представили на рассмотрение в Госдуму законопроект “Об экономическом эксперименте в Тверской области”. Суть эксперимента сводилась к тому, чтобы ввести одноканальную систему перечисления средств в федеральный бюджет. Предполагалось, что область будет выступать как единый плательщик, а сумма налогов должна рассчитываться исходя из совокупного объема поступлений с территории области в федеральный бюджет в предшествующем году. При этом

тверские власти говорили о необходимости иметь собственное налоговое законодательство, основанное на дифференцированном подходе к каждому налогоплательщику (6).

Нетрудно заметить, что данный вариант регулирования доходной базы бюджетов утверждает принципы феодального хозяйствования, а финансовые отношения территории с центральной властью ограничивают своеобразным оброком.

Еще одна проблема в бюджетных отношениях между Центром и регионами связана с множественностью видов межбюджетных потоков и как следствие малая транспарентность объемов и направлений перечисляемых средств. Так, в настоящее время кроме трансфертов из фонда финансовой поддержки регионов для компенсации расходов региональных и местных бюджетов средства выделяются еще по 14 программам федерального бюджета (в том числе поддержки депрессивных регионов, финансирования северного завоза, целевым программам по развитию регионов и др.) (6, с.59). Подобная ситуация во многом объясняется экономической и финансовой неоднородностью субъектов РФ. Поэтому не случайны мнения представителей регионов о нерациональности распределения доходных источников. Большой объем перераспределяемых финансовых потоков создает предпосылки для обострения противоречий между федеральными и региональными властями, ведет к увеличению сроков прохождения средств налогоплательщиков к получателям денег из бюджета. По многочисленным оценкам экспертов, ныне действующий механизм финансовой помощи ориентирован на обеспечение баланса между доходами и расходами каждого территориального бюджета, даже если этот баланс культивирует иждивенчество и подавляет инициативу в поиске дополнительных финансовых ресурсов.

Требуется своего решения и такая проблема межбюджетных отношений, которая связана с необходимостью законодательного закрепления формулы расчета помощи регионам, обеспечивающей относительную справедливость (при всей нечеткости и приблизительности данного критерия) механизма распределения финансовых ресурсов. Один из обсуждаемых вариантов решения проблемы – переход к нормативному принципу планирования сумм трансфертов из федерального бюджета в региональные. При этом создается единая система нормативов социальной обеспеченности населения, дифференцированная в зависимости от специфики региона.

Некоторые исследователи считают, что модель кооперативного или “переговорного” федерализма, сложившаяся в пореформенной России, была предопределена централизованным размещением производительных сил и административным делением страны (4, 7). Эта модель находится в очевидном противоречии с центральной идеей федерального государства – разделением властных функций и сфер деятельности между правительствами двух уровней, каждое из которых независимо функционирует в своей сфере полномочий.

Действительно, различие экономического потенциала регионов подрывает идею их политического равенства перед федеральным Центром. Уровень предоставления общественных благ в экономически благоприятных регионах выше по обоим уровням их распределения – за счет собственных ресурсов и трансфертов. Переговорная сила регионов-доноров позволяет добиваться определенных преимуществ в формировании и распределении налоговых средств, средств от использования государственного имущества и природных ресурсов. В них быстрее формируются институты рыночной власти, заметна тенденция к большей экономической и политической автономии и хозяйственной экспансии.

Наоборот, регионы-реципиенты заинтересованы в установлении более тесных отношений с федеральным Центром и установлении более жесткого режима для регионов, получающих разные виды экономической ренты. Структура органов управления в слабых регионах более централизована и ориентирована на распределение средств, поступающих извне. По причине дефицита ресурсов здесь обычны меры по защите собственного потребительского рынка даже антиконституционными средствами. Дисбаланс ограничений и стимулов, заложенный в системе “переговорного федерализма”, делает предметом борьбы правовые нормы. Местное законодательство почти всех субъектов России нарушает единое конституционное пространство (4, с.72). Фактически в рамках одного государства существуют различные виды региональных институциональных режимов.

Бюджетный дефицит и неспособность федеральной власти выполнить собственную часть обязательств даже по двусторонним договорам порождает тенденцию к дальнейшему обособлению регионов. Дело не только в прямых финансовых обязательствах, государство не может гарантировать выполнение своих элементарных функций по правовой и социальной защите населения. Отсутствие четких правил, регламентирующих распределение ресурсов,

полномочий и ответственности между центром и регионами, отмечает Л.Полищук, ведет к утрате контроля над макроэкономическими процессами, межрегиональному неравенству и неэффективному распределению ресурсов. Практика “переговорного федерализма” наносит безусловный урон устойчивости конституционного строя России (7) и способствует явному нарушению принципа разделения властей – губернаторы принимают (или не принимают) законы, исходя из собственных интересов.

Проблему укрепления Федерации и взаимоотношений с регионами, над которой Кремль бьется все годы реформ, новый президент намерен решить “революционной реформой всей системы власти в России” (1, с.53).

Новый Указ Президента “О полномочном представителе президента РФ в федеральном округе” от 13 мая 2000 г. свидетельствует о начале реорганизации института представителей в регионах (5). В соответствии с этим указом создано семь федеральных округов во главе с представителями президента. Новая система деления страны должна вывести территориальные органы федеральной власти из-под контроля региональных властей и подчинить непосредственно центру. Наступление на региональные элиты будет вестись по двум направлениям. Во-первых, территориальные органы федеральных ведомств, контролируемые региональными лидерами, выводятся из-под их опеки. Во-вторых, усиливается надзор за губернаторами. Реализовывать задуманное будут представители президента в федеральных округах.

Полномочия, которыми президент наделил своих представителей, существенно ограничивают возможности губернаторов. Последние не только отдаляются физически от территориальных органов, но и приобретают в лице представителей президента совершенно ненужных посредников. По мнению экспертов, реорганизация института представителей в регионах – лишь начало. Следующими шагами станет изменение принципа формирования Совета Федерации и создание механизма отстранения губернаторов от должности. Принятие закона об отзыве губернатора позволит центру избавляться от негодных даже без привлечения к уголовной ответственности: будет достаточно несоответствия региональных нормативных актов федеральным. В этом случае уязвимы будут все без исключения регионы, “неряшливые в вопросах законодательства”(5, с.2). Таким образом законодательство всех регионов предполагается привести в строгое соответствие с федеральными правовыми нормами.

Разделение территории России на семь федеральных округов порождает целый ряд вопросов, относящихся прежде всего к сфере бюджетных отношений. Так, установленные округа оказываются очень различными по бюджетному потенциалу. По данным И.Нагорных, в России сейчас 71 регион, получающий помощь из федерального фонда трансфертов, и 18 регионов (так называемых доноров), обходящихся без этой помощи (5, с.2). Уральский федеральный округ, например, фактически состоит из регионов-доноров, то есть является самым богатым и независимым от центра. Другие округа могут объединять преимущественно реципиентов. Подобное неравенство может провоцировать сепаратистские настроения.

Угроза сепаратизма возникает и в связи с распределением властных полномочий в хозяйственной сфере. Как отмечает директор института региональных проблем М.Дианов, если предоставить представителям президента распорядительные функции относительно хозяйственной жизни регионов, может возникнуть напряжение в треугольнике президент – правительство – губернатор (1). Излишнее могущество наместников может затруднить процесс управления округами.

Проблемы управления при новом делении на округа усугубляются также тем, что они территориально не совпадают с региональными экономическими ассоциациями, которых у нас 12, причем формировались они исходя из определенной экономической логики.

В качестве положительного момента изменения системы управления эксперты отмечают перспективу уменьшения армии федеральных чиновников в регионах (в каждом из которых сегодня представлены от 40 до 50 центральных министерств и ведомств), а следовательно, и снижение управленческих расходов (1).

Перспективы реализации реформы управления, с которыми выступил В.Путин, в настоящее время недостаточно очевидны. Существуют сомнения относительно соответствия предлагаемых им новаций Конституции РФ. Противоречие наблюдается хотя бы в тех частях, которые трактуют независимость друг от друга ветвей власти и местного самоуправления (1).

Что касается последствий реформ для системы межбюджетных отношений, то здесь также далеко не все ясно. Пока же, учитывая высокую степень неоднородности субъектов Федерации, можно говорить о целесообразности развивать модель бюджетных отношений,

схожей с американской, которая закрепляет за регионами регулирование самостоятельных доходных источников из бюджетов (6).

Список литературы

1. Архангельская Н. Вертикальная Россия // Эксперт. – М., 2000. – № 19. – С.53-56.
2. Горшков А. Федерализм – выход из тупика // Голос России. – М., 1999. – № 3. – С.33-35.
3. Илларионов А. Как заработать 100 триллионов долларов // Эксперт. – М., 2000. – № 8. – С.14-18.
4. Конев Д. Проблемы институционального анализа переходной экономики. – Курган: ГИПП Зауралье, 1999. – 80 с.
5. Нагорных И. В России началась перестройка // Коммерсантъ. – М., 2000. – 16 мая. – С.1, 2.
6. Основные тенденции трансформации экономических систем и практика России / Под ред. Осьмовой М. – М.: ТЕИС, 1999. – 100 с.
7. Полищук Л. Российская модель переговорного федерализма // Вопр. экономики. – М., 1998. – № 6. – С.
8. Региональные последствия социально-экономических реформ. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 1996. – 215 с.
9. Сабуров Е., Типенко Н., Черняховский А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения // Вопр. экономики. – М., 2000. – № 1. – С.56-70.
10. Федерализм и региональная политика: Проблемы России и зарубежный опыт: Сб. науч. тр. / РАН Сиб. отд-ние. Ин-т экономики и орг. пром. пр-ва.; Науч. ред. Селиверстов В.Е. – Новосибирск, 1995. – Вып. 1. – 204 с.
11. Школяр Н.А. Бюджетное управление: Учебное пособие для студентов бакалавриата, специализирующихся в области государственного регулирования экономики и финансов. – М.: Изд-во РУДН, 1999. – 49 с.